

Научная статья
УДК 159.923-053.88
doi: 10.34822/2312-377X-2022-1-55-60

МАРКЕРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ В ПОЗДНЕЙ ЗРЕЛОСТИ

Наталья Ивановна Хохлова^{1✉}, Нина Васильевна Шаброва²

¹Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

²Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹hohlova-ni@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8266-9629>

²urfu-stu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5694-1040>

Аннотация. Статья посвящена проблеме удовлетворенности жизнью у людей позднего зрелого возраста. В эмпирическом исследовании приняли участие 44 респондента в возрасте 58–75 лет, живущих в г. Сургуте и Сургутском районе. При проведении исследования использовали: 1) анкету на определение экономических составляющих благополучия (Т. В. Дробышевой); 2) тест «Индекс жизненной удовлетворенности», адаптированный Н. В. Паниной; 3) «Шкалу субъективного благополучия» в адаптации М. В. Соколовой. В качестве статистических методов использовали: описательную статистику, факторный анализ. Результаты исследования показали, что 95 % респондентов продемонстрировали средний уровень психологического благополучия, а жизненная удовлетворенность констатировалась на среднем и низком уровнях. Для респондентов, у которых низкий уровень жизненной удовлетворенности, в отличие от респондентов со средним уровнем, характерна дифференциация экономических и психологических компонентов удовлетворенности. Включенность респондентов исследуемого возраста в профессиональную деятельность способствует снижению жизненной удовлетворенности. Предполагается, что данный факт обусловлен рядом факторов: неудовлетворенностью трудом, уровнем конфликтности и в целом психологическим климатом в трудовом коллективе; несоответствием уровня знаний и востребованности респондента. Материальное положение является значимым фактором в оценке жизненной удовлетворенности, но в поздней зрелости не является определяющим.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, поздняя зрелость, психологическое благополучие, профессиональная деятельность, удовлетворенности благосостоянием

Благодарности: авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования Б. И. Алиева студента 5-го курса кафедры психологии, ИГОиС, БУ ВО Сургутского государственного университета.

Для цитирования: Хохлова Н. И., Шаброва Н. В. Маркеры удовлетворенности жизнью в поздней зрелости // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 1 (49). С. 55–60. DOI 10.34822/2312-377X-2022-1-55-60.

Original article

MARKERS OF LIFE SATISFACTION IN LATE ADULTHOOD

Nataliia I. Khokhlova^{1✉}, Nina V. Shabrova²

¹Surgut State University, Surgut, Russia

²Ural Federal University Named After the First President of Russia

B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹hohlova-ni@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-8266-9629>

²urfu-stu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5694-1040>

Abstract. The article is devoted to the problem of life satisfaction in people of late adulthood. The empirical study involved 44 respondents aged 58–75 years living in Surgut and Surgutskiy municipal district. A questionnaire for determination of well-being economic components (by T.V. Drobysheva), “Life satisfac-

tion index” adapted by N.V. Panina and “Scale of subjective well-being” adapted by M.V. Sokolova were used in the article. Descriptive statistics and a factor analysis were used as statistical methods. The results of the study showed that 95% of respondents demonstrated an average level of mental well-being and life satisfaction was at medium and low levels. Respondents with the low level of life satisfaction, unlike those with the average level, were characterized by differentiation of economic and psychological components of life satisfaction. Involvement of respondents of the studied age into professional activity contributed to a decrease in life satisfaction. It was assumed that this fact was due to a number of factors: dissatisfaction with work, a level of conflict, psychological atmosphere among employees, the disparity between the level of knowledge and the respondents demand. The material standing was a significant factor in assessment of life satisfaction, but in late adulthood it was not determinant.

Keywords: life satisfaction, late adulthood, mental well-being, professional activity, well-being satisfaction

Acknowledgements: The authors are grateful to B.I. Aliev, a fifth year student of the Department of Psychology of Surgut State University for his help in data collection for the study.

For citation: Khokhlova N. I., Shabrova N. V. *Markers of Life Satisfaction in Late Adulthood // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2022. No. 1 (49). P. 55–60. DOI 10.34822/2312-377X-2022-1-55-60.*

ВВЕДЕНИЕ

Благополучие является одной из ценностей современного человека. Актуальность исследования психологического благополучия человека, в частности удовлетворенности жизнью, обусловлена стрессоустойчивостью, в том числе в условиях неопределенности и высокого темпа современной жизни. Удовлетворенность жизнью является важной характеристикой человека, обуславливающей его адекватное отношение к себе, социальную активность, и в целом является значимой составляющей психологического здоровья.

Мы акцентируем внимание на работах М. Селигмана [1] и М. Аргайла [2], которые определяют удовлетворенность жизнью как субъективное представление о том, что события и ситуации жизни складываются благополучно, как оценку дистанции между актуальной ситуацией и представлением о ней, как идеальной. Переживание человеком психологического благополучия и удовлетворенность жизнью предполагают сравнение с нормой, эталоном, идеалом, но эти нормы присутствуют в сознании самого переживающего человека, таким образом, психологическое благополучие – это некий вариант самооценки, самоотношения [3]. При этом Ю. Д. Черткова [4] указывает, что «показатель удовлетворенности жизнью является максимально общей субъективной оценкой. Это означает, что, во-первых, он отражает глобальную оценку жизни респондента безо

всякой детализации (то есть не позволяет узнать, например, удалась ли семейная жизнь, радуют ли дети). И во-вторых, критерии оценки не задаются интервьюером, а выбираются самим респондентом, и при этом остается неизвестным, на какие стандарты респондент ориентируется» [4].

Ряд авторов [2, 5, 6, 7] определили, что «внешними факторами, позитивно влияющими на удовлетворенность жизнью, для разных возрастных групп являются: удовлетворяющий субъекта социальный статус, его включенность в значимые социальные взаимодействия, профессиональную деятельность, досуговую и творческую активность; брачные отношения, материальное положение. К факторам негативного влияния относят бедность, а также социальную изоляцию и отсутствие значимых социальных контактов» [7, с.110].

В настоящее время известны исследования в области изучения ряда внешних факторов, обуславливающих психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью личности (М. Аргайл [2], О. А. Овсянник [8], С. Ryff [9] и др.), а также субъективных факторов (Ю. Б. Дубовик [10], Е. Н. Панина [11], П. П. Фесенко [12], Т. Д. Шевеленкова [12], Park H., Jeong D. Y. [13] и др.). При этом исследования факторов жизненной удовлетворенности и психологического благополучия в позднем зрелом возрасте единичны [3, 10, 14]. Представители периода поздней зрелости составляют контекст социальной ситуации развития для людей как среднего возраста

та, так и молодежи. А преобладание в окружении людей, удовлетворенных жизнью, обуславливает позитивное развитие молодого поколения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цель исследования – определить структуру взаимосвязи удовлетворенности жизнью с трудовой занятостью, со степенью удовлетворенности благосостоянием, планированием расходов и в период поздней зрелости.

В данном исследовании использован метод анкетирования и опроса. Анкета на определение экономических составляющих благополучия – сокращенный вариант опросника «Экономическая социализация» Т. В. Дробышевой [15]. Мы сосредоточили внимание на вопросах, посвященных планированию финансов, уровню материального благосостояния, степени удовлетворенности благосостоянием. Тест «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н. В. Паниной [11] направлен на измерение психологического состояния человека, определяемого его личностными особенностями, системой отношений к различным сторонам своей жизни. Тестирование «Шкала субъективного благополучия» в адаптации М. В. Соколовой направлено на характеристику эмоционального и физического состояния, социального поведения.

Опрос проводился как в форме персональной беседы и последующего заполнения бланков, так и в дистанционной форме. Статистическая обработка данных проводилась методом факторного анализа (метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера) в программе SPSS 19.0.

Характеристика участников эмпирического исследования. Выборку эмпирического исследования составили 44 человека в возрасте 58–75 лет, из них – 38,5 % мужчин и 61,5 % женщин. По результатам анкетирования большинство участников (61,5 %) состоит в браке, такое же количество испытуемых вовлечены в трудовую деятельность.

38,5 % респондентов дополнительным источником финансовых средств указывают зарплату партнеров, остальные респонденты не работают и в качестве статьи доходов имеют пенсию.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализируя результаты экономического положения респондентов отметим, что треть респондентов «всегда» планирует свои расходы, при этом больше половины только на месяц. Почти половина опрошенных (45 %) имеют среднемесячный доход в пределах от 10 до 20 тысяч. При этом по результатам оценки материального положения 60 % относят себя к категории «ни богатый, ни бедный». 38,5 % из работающих респондентов считают, что они «скорее богатые». 95 % опрошенных констатируют умеренное субъективное благополучие. На основе определения уровня индекса жизненной удовлетворенности группа респондентов была разделена на две подгруппы: группа 1 (38,5 % от общего количества) – респонденты со средним показателем (25–30 баллов) и группа 2 (61,5 % от общего количества) – респонденты с низким показателем индекса жизненной удовлетворенности (13–23 балла). Отметим несколько тенденций в характеристиках подгрупп. Группу 1 составляют в основном респонденты неработающие с доходом 10–30 тысяч рублей в месяц, относящие себя к категории «ни богатый, ни бедный», со среднее-специальным и высшим образованием, имеют собственное жилье. Большая часть группы 2 – работающие респонденты с доходом более 30 тысяч рублей в месяц, со среднее-специальным и высшим образованием.

В программе SPSS (версия 19.0) проведен факторный анализ экономических и личностных параметров индекса жизненной удовлетворенности у респондентов группы 1 и группы 2. Данный анализ позволил выделить содержательные отличия в характеристиках индекса жизненной удовлетворенности (таблица).

Таблица

**Результаты факторного анализа показателей
в группах со средним и низким показателями жизненной удовлетворенности**

№ фактора	Группа 1 (средний показатель)	Группа 2 (низкий показатель)
1	Фон настроения (–0,888) Доход (0,840) Последовательность в достижении целей (–0,809) Положительная оценка себя и собственных поступков (0,766) Интерес к жизни (0,604)	Степень удовлетворенности благосостоянием (0,897) Планирование расходов (–0,724) Уровень материального благосостояния (0,655) Доход (0,556) Последовательность в достижении целей (0,220)
2	Степень удовлетворенности благосостоянием (0,951) Согласованность поставленных и достигнутых целей (0,783) Уровень материального благосостояния (0,856) Планирование расходов (–0,765)	Положительная оценка себя и собственных поступков (0,731) Интерес к жизни (–0,722) Согласованность поставленных и достигнутых целей (0,580) Фон настроения (0,541)

Примечание: в скобках указана факторная нагрузка параметра, расчеты выполнены авторами в программе SPSS 19.0.

В группе 1 первый фактор (39 % от общей дисперсии) объединил и экономические, и психологические оценки респондентов. «Интерес к жизни» в данной группе определяется положительным отношением к себе. Обращает внимание, что «фон настроения» и «последовательность в достижении целей» находятся в обратной корреляционной связи с показателями «доход», «положительная оценка себя и собственных поступков», «интерес к жизни». Можем предположить своеобразное противопоставление у респондентов личностных переживаний социальному окружению, поскольку «фон настроения» и «последовательность в достижении целей» в большей степени связаны с влиянием внешних – социальных факторов. По мнению ряда авторов [1–4, 10], «удовлетворенность жизнью наиболее тесно связана с экстраверсией. Представители экстравертированного типа личности – общительные, живые, разговорчивые, веселые, активные – вероятно, обладают свойствами, которые повышают жизненный тонус и дают чувство наполненности жизни, интерес к жизни» [4].

Во второй фактор (28 % от общей дисперсии) включены показатели в большей степени характеризующие отношение респондентов к экономической сфере. При этом «планирование расходов» находится в обратной пропорциональной связи с такими показателями

жизненной удовлетворенности, как «степень удовлетворенности благосостоянием», «согласованность поставленных и достигнутых целей», «уровень материального благосостояния».

В группе 2, в отличие от группы 1, первый фактор (35 % от общей дисперсии) объединил показатели, относящиеся в основном к экономической сфере. Причем «планирование расходов» находится в обратной корреляционной связи с такими характеристиками удовлетворенности, как «степень удовлетворенности благосостоянием», «уровень материального благосостояния», «доход», «последовательность в достижении целей». Данный факт свидетельствует о приоритетности финансового аспекта для респондентов данной группы. Второй фактор (24 % от общей дисперсии) объединяет компоненты жизненной удовлетворенности. Причем показатель «интерес к жизни» находится в обратной корреляции с другими показателями, что свидетельствует об отсутствии обусловленности данного параметра другими исследуемыми аспектами жизненной удовлетворенности. В данной группе наблюдается дифференциация экономических и психологических параметров удовлетворенности.

Следует отметить, что большая часть респондентов, составляющих группу 2, занимаются трудовой деятельностью. Полагаем,

что снижение жизненной удовлетворенности у респондентов с большим жизненным опытом может являться маркером психологической дестабилизации, обусловленной необходимостью работать, поскольку преобладает страх оказаться несостоятельным в финансовом плане. Также оказывает влияние негативная психологическая обстановка в коллективах, вызванная условиями жесткой конкуренции, давлением руководства и востребованностью в новых реалиях других компетенций, зачастую противоречащих ценностной сфере сотрудников с большим жизненным и профессиональным опытом [16]. Например, часто констатируется конфликт между профессиональной деятельностью и менеджментом, преобладающим во многих сферах деятельности. Несомненно, данное предположение требует проведения дальнейших исследований, связанных с мотивационной и смысловой сферой респондентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показали, что 95 % респондентов продемонстрировали средний уровень психологического благополучия, а жизненная удовлетворенность констатировалась на среднем и низком уровне. Для респондентов у которых низкий уровень жизненной удовлетворенности, в отличие от респондентов

со средним уровнем, характерна дифференциация экономических и психологических компонентов удовлетворенности.

Включенность респондентов исследуемого возраста в профессиональную деятельность способствует снижению жизненной удовлетворенности. Данный факт обусловлен рядом факторов: неудовлетворенностью трудом, уровнем конфликтности и в целом психологическим климатом в трудовом коллективе, не соответствием уровня знаний востребованности респондента и пр.

Материальное положение – значимый фактор в оценке жизненной удовлетворенности, но в поздней зрелости не является определяющим.

Полученные данные актуализируют исследования в области психологического благополучия и удовлетворенности жизнью людей в период поздней зрелости. Обозначена проблематика в таких направлениях, как организация психологического сопровождения людей данной возрастной категории и их окружения; специфика психологического сопровождения трудовых коллективов, в которых есть сотрудники исследуемого возраста; оценка территориального проживания с позиции удовлетворенности жизнью.

Список источников

1. Seligman M. E. P., Ernst R. M., Gillham J. et al. Positive education: Positive psychology and classroom interventions // Oxford Review of Education. 2009. Vol. 35. P. 293–311. DOI 10.1080/03054980902934563.
2. Аргайл М. Психология счастья. М. : Прогресс, 1990. 336 с.
3. Сулова Т. Ф., Жучкова С. М. Исследование удовлетворенности жизнью и смысловых ориентаций в пожилом и старческом возрасте // Социал. психология и общество. 2014. Т. 5. № 3. С. 78–89.
4. Черткова Ю. Д., Алексеева О. С., Фоминых А. Я. Взаимосвязь удовлетворенности жизнью, диспозиционных черт личности и Темной триады личностных свойств // Психолог. исслед. 2016. № 9 (45). С. 8.
5. Анисимова О. М., Трошихина Е. Г. Самоуважение и развитие личности // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. 2008. Вып. 4. С. 65–74.

References

1. Seligman M. E. P., Ernst R. M., Gillham J. et al. Positive education: Positive psychology and classroom interventions // Oxford Review of Education. 2009. Vol. 35. P. 293–311. DOI 10.1080/03054980902934563.
2. Argail M. Psikhologiya schastia. Moscow : Progress, 1990. 336 p. (In Russian).
3. Suslova T. F., Zhuchkova S. M. Issledovanie udovletvorennosti zhizniu i smyslozhiznennykh orientatsii v pozhilom i starcheskom vozraste // Social Psychology and Society. 2014. Vol. 5. No. 3. P. 78–89. (In Russian).
4. Chertkova Yu. D., Alekseeva O. S., Fominykh A. Ya. Life satisfaction, personality traits and dark triad // Psikhologicheskie issledovaniya. 2016. Vol. 9, No. 45. P. 8. (In Russian).
5. Anisimova O. M., Troshikhina E. G. Samouvazhenie i razvitie lichnosti // Vestnik of Saint Petersburg University. 2008. Iss. 4. P. 65–74. (In Russian).
6. Bocharova E. E. Vzaimosvaz subiektivnogo blagopoluchia i sotsialnoi aktivnosti lichnosti:

6. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности: кросскультурный аспект // Социал. психология и общество. 2012. № 4. С. 53–63.
7. Головей Л. А., Данилова М. В., Данилова Ю. Ю. Самоотношение и отношения со значимыми взрослыми как факторы удовлетворенности жизнью у подростков // Социал. психология и общество. 2017. Т. 8. № 1. С. 108–125. DOI 10.17759/sps.2017080107.
8. Овсяник О. А. Кризис среднего возраста как детерминанта профессионально-личностного кризиса // Современ. наука. № 2. 2014. С. 21–24.
9. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719–727.
10. Дубовик Ю. Б. Исследование психологического благополучия в пожилом и старческом возрасте // Психолог. исслед. : электрон. науч. журн. 2011. № 1(15). URL: <http://psystudy.ru>.
11. Панина Н. В. Индекс жизненной удовлетворенности // Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути. М., 1993. 172 с.
12. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методик исследования) // Психолог. диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
13. Park H., Jeong D. Y. Psychological well-being, life satisfaction, and self-esteem among adaptive perfectionists, maladaptive perfectionists, and nonperfectionists // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 72. P. 165–170.
14. Зиннатуллина М. Р., Хохлова Н. И. Оценка психологического благополучия как триггер повышения уровня образования в зрелом возрасте // Перспективы развития высш. шк. : материалы II Междунар. науч.-практич. конф. / отв. редактор М. В. Баделина. Тюмень : ТИУ. 2021. С. 397–400.
15. Дробышева Т. В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 312 с.
16. Хохлова Н. И., Уляева Л. Г., Долгова Е. Н. Наличие и специфика моббинга среди сотрудников спортивной школы // Вестн. спорт. науки. 2021. № 5. С. 66–71.
17. krosskulturnyi aspekt // Social psychology and society. 2012. No. 4. P. 53–63. (In Russian).
18. Golovei L. A., Danilova M. V., Danilova Iu. Iu. Samootnoshenie i otnosheniia so znachimymi vzroslymi kak faktory udovletvorennosti zhizniu u podrostkov // Social psychology and society. 2017. Vol. 8. No. 1. P. 108–125. DOI 10.17759/sps.2017080107. (In Russian).
19. Ovsyanik O. A. Crisis of middle age as determinant of professional-personal crisis // Sovremennaya nauka. 2014. No. 2. P. 21–24. (In Russian).
20. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719–727. (In Russian).
21. Dubovik Yu. B. Study of Psychological well-being in elderly people (in groups aged 55-75 and 75-90) // Psikhologicheskie issledovaniia : elektron. nauch. zhurn. 2011. No. 1 (15). (In Russian).
22. Panina N. V. Indeks zhiznennoi udovletvorennosti // Lifeline i drugie novye metody psikhologii zhiznennogo puti. Moscow, 1993. 172 p. (In Russian).
23. Shevelenkova T. D., Fesenko P. P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsii i metodik issledovaniia) // Psikhologicheskai diagnostika. 2005. No. 3. P. 95–129. (In Russian).
24. Park H., Jeong D. Y. Psychological well-being, life satisfaction, and self-esteem among adaptive perfectionists, maladaptive perfectionists, and nonperfectionists // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 72. P. 165–170.
25. Zinnatullina M. R., Khokhlova N. I. Otsenka psikhologicheskogo blagopoluchii kak trigger povysheniia urovnia obrazovaniia v zrelo m vozraste // Perspektivy razvitiia vysshei shkoly : Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference / editor-in-chief M.V. Badelina. Tyumen: TIU. 2021. P. 397–400. (In Russian).
26. Drobysheva T. V. Ekonomicheskai sotsializatsiia lichnosti: tsennostnyi podkhod. Moscow : Publishing House “Institut psikhologii RAN”, 2013. 312 p. (In Russian).
27. Khokhlova N. I., Ulyaeva L. G., Dolgova E. N. The presence and specifics of mobbing among sports school employees // Vestnik sportivnoi nauki. 2021. No. 5. P. 66–71. (In Russian).

Информация об авторах

Н. И. Хохлова – кандидат психологических наук, доцент.

Н. В. Шаброва – кандидат социологических наук, доцент.

About the authors

Nataliia I. Khokhlova – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor.

Nina V. Shabrova – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor.